

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

4-го Сентября № 36. 1883 года.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора. Профессора Богословія Харьковскаго университета В. И. Добротворскаго. — По поводу газетныхъ извѣстій о распространеніи раскола въ с. Кавацкѣй-Юшани. — Отзывъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противу „Анти-эцидальнаго“. — Святитель Тихонъ Воронежскій. — Положеніе духовенства въ Исламѣ. — Внутреннее обозрѣніе. — Общественія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, 30-го августа 1883 года.

Последи Духа Твоего, и созиждутся, и обновятся лице земли (Пс. 103, 30).

Подъ свѣжими и живыми впечатлѣніями недавняго событія Священнаго Коронованія и Муроманія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, мы празднуемъ настоящій день Его тезоименитства; въ нашихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ съ именемъ Царя неразрѣчно соединяется и отождествляется имя помазанника Божія, какъ совершенно тезоименное съ нимъ. Широкою и яркою полососо свѣта отдѣляетъ это многознаменательное и радостное событіе настоящее время отъ предшествующаго. На Боговѣщанномъ Царѣ впервые возсияли для насъ благодатныя лучи Божественнаго свѣта, какъ солнце на вершинѣ высокой горы для живущихъ подъ ея защитою; просвѣтлѣло мрачное и пасмурное раннее утро, предзнаменуя и предначиная собою *жизнь, жизнь полудня* (Пов. 11, 17). Дѣйствіе Духа Божія въ человѣческихъ обществахъ подобно дѣйствію солнечнаго свѣта въ мірѣ физическомъ — животворитъ и обновляетъ: *последи Духа Твоего и созиждутся, и обновятся лице земли.*

Ниспосланіе Духа Божія на землю и поданіе Его людямъ не есть только доброе предзнаменованіе, благоприятное для жизни; оно живой источникъ и начало истинной жизни и всякаго совершенства. Въ великое утро міроуданія Духъ Божій послышалъ веру воды, и предначалъ послѣдовательный рядъ творческихъ дѣлъ, оживотворяя и возводя къ совершенству все твари, по роду ихъ, и весь міръ къ стройному и величавому отображенію славы Божіей.

Дыханіе Божественныхъ устъ сообщило первозданному человѣку полноту и обиліе особенныхъ жизненныхъ даровъ, поставившихъ его надъ всеми дѣлами рукъ Господнихъ на землѣ. Было и другое великое утро въ жизни человечества, *сидя Духъ свиде Святый*. Изжиты были и потрачены не на добро человѣкомъ богодарованная ему силы и средства; наступила тьма для него и сѣнь смертнаго покрывала его, дѣлая вѣка и тысячелѣтія дилася мрачная и бѣдственная ночь грѣха. Вѣчная любовь Того, *Который есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари* (Кол. 1, 15), исходатайствовала ниспосланіе на землю Духа Святаго; земля стала наполняться свѣтѣмъ боговѣднѣя и другими благодатными дарами, излиянными въ день пятидесятницы, и обновилось лице земли. Это было новое созданіе, или воссозданіе и обновленіе человечества къ высшей, духовной жизни.

Тоже самое совершаетъ творческая и искушительная сила Божія, спасающая человечество, и по отношенію къ каждому человѣку, къ цѣлымъ народамъ и государствамъ. Каждый изъ насъ, вмѣстѣ съ жизнію, получаетъ отъ Щедрадавца Бога силы и дарованія, вполне достаточныя для выполненія на землѣ своего высокаго призванія, какъ существа разумно-нравственнаго; а въ особеннети каждый изъ насъ, во утріе дни своей жизни, запечатлѣвается помазаніемъ отъ Святаго Духа, обильно раздающагого христіанамъ высшіе, духовныя, благодатныя дары свои. Превыбильное богатство ихъ открывается не только въ ихъ безконечномъ разнообразіи, дабы явить *безмѣрное величіе, могущество Божія отъ насъ* (Еф. 1, 19) въ полнотѣ *наполняющаго все во всемъ* (ст. 23); но и въ непрерывной послѣдовательности временъ и поколѣній, служений и дѣлъ, дабы все вмѣстѣ, и

живущие въ одно время и прежде жившіе, составляли и создали одно Царство Божіе въ союзѣ вѣры, дѣла прайды и любви. Одному дается насаждать, другому папаять и утверждать посѣянное насажденное; иному сѣять, и иному пожинаать; но и тѣ и другіе, все вмѣстѣ трудились и трудятся надъ созданиемъ одного и того-же великаго дѣла Божія, по роду и мѣрѣ дарованія каждому, на одномъ, общемъ для всѣхъ и неизмѣнномъ основаніи: *основанія бо много никто-же можетъ положить* (1 Кор. 3, 11). Такъ въ благодатномъ Царствѣ Божіемъ, которому все мы приобретаемъ и усваиваемъ дѣйствиемъ Духа Святаго, частное, личное дѣло каждаго не отдѣльно отъ общаго дѣла всѣхъ; нѣтъ въ немъ ни у кого исключительно личныхъ интересовъ, которые приходили-бы въ столкновение съ такими-же частными интересами другихъ и стояли-бы въ противорѣчіи одна съ другими. То, что каждымъ дѣлается, повидимому, для одного себя, по своему расположенію и хотѣнію, для своего собственного совершенствованія и спасенія, служатъ общему дѣлу всѣхъ, какъ необходимое для созиданія и благоустройства всего Царства Божія; а потому является для каждаго сугубо обязательнымъ.

Въ обычныхъ, весьма часто несовершенныхъ, смутныхъ представленіяхъ, съ именемъ Царства Божія нерѣдко соединяется понятіе о благахъ, недоступныхъ для людей, живущихъ на землѣ, — о воззрѣніяхъ, убѣжденіяхъ и отношеніяхъ, совершенно чуждыхъ міра сего и не имѣющихъ никакого отношенія къ его настоящимъ потребностямъ и неотложнымъ дѣламъ, — о жизни и дѣятельности, отрѣшенной отъ всего земнаго, посвященной самоуглубленію и исключительно одной заботѣ о личномъ усовершенствованіи. Справедливо, что Царствіе Божіе *оутрѣ насъ* (Лук. 17, 21), которому самоуглубленіе необходимо. Но въ томъ и состоитъ одна изъ тайнъ Царствія Божія, спасительныхъ и благотворныхъ для человѣческой жизни, что оно, устремляя вниманіе человѣка къ высшимъ требованіямъ и задачамъ нашего бытія, приводитъ въ объединеніе и примиренію все разрозненное и противоположное, сосредоточиваетъ все многообразныя житейскія заботы въ *одну на потребу* (10, 42), не только безъ ущерба для другихъ насущныхъ потребностей человѣка, но и безъ той удручающей молвы и суеты, которыми обыкновенно сопровождается ихъ удовлетвореніе, — осваивая и облегчая ихъ мыслию о разнообразныхъ служеніяхъ, по волѣ Божіей, *да будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. 15, 28). Дѣятельность членовъ Царствія Божія, даже, повидимому, удаляющихся отъ челоѣческихъ обществъ, направляемая къ благу другихъ, есть общественная въ высшемъ и преимущественномъ

смыслѣ, какъ показываютъ примѣры св. подвижниковъ, которые поучали словомъ и дѣломъ, насаждая въ однихъ, укрѣпляя въ другихъ сѣмена вѣры и добра, могущественно дѣйствуя къ возбужденію въ людяхъ высшихъ началъ и стремленій жизни. Вообще справедливо такъ-же, что Царство Божіе *не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), по своему происхожденію и характеру; создается, устрояется и дѣйствуетъ не по подобію царствъ земныхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для него примѣромъ и образцомъ, сами состоя въ зависимости отъ него въ своемъ развитіи и въ своихъ судьбахъ. Но оно существуетъ въ мірѣ семь, хотя не въ ряду царствъ земныхъ; оно несравнимо выше ихъ и обширнѣе, обнимая собою и небо и землю со всѣми ея царствами, и имѣетъ своею задачею проникнуть собою, подобно заваскѣ евангельской притчи, все способное и готовое къ его воспріятію, претворить челоѣчество и всю землю въ святое и святѣльное жилище Божіе *духомъ* (Еф. 2, 22). Простѣйшія и первоначальныя, такъ сказать, элементарныя условія его благодатнаго порядка представляютъ высшій законъ для жизни царствъ земныхъ, опредѣляющій такое, или иное ихъ состояніе. Они процвѣтаютъ и благодѣйствуютъ въ той силѣ и мѣрѣ, въ какой они приобретаются его жизни Духомъ Святымъ. Чѣмъ болѣе они входятъ въ условія жизни Царства Божія, чѣмъ ближе и тѣснѣе союзъ между ними, запечатлѣваемый священнымъ муропозапаніемъ царей, тѣмъ болѣе они благодѣйствуютъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ не только исторія царства древняго богоизбраннаго народа, въ тѣхъ и въ образахъ предъизображавшаго грядущее царство Божіе, но и судьбы нашего отечества.

Вспомнимъ намѣ недавнее прошедшее. Время прошлаго царствованія было по преимуществу временемъ сѣянія и насажденія. Нескудны были дары Духа Святаго, почившіе на поромъ тогда Помазанникѣ Божіемъ; но предъ всѣми другими дарами преизобиловано дарованіе свободы. *Итакъ Духъ Господенъ, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Получивши этотъ высшій даръ, мы имѣли все удобства къ наилучшему созиданію, *а не къ разстройству нашему* (2 Кор. 10, 8). Не ослабѣла Державная рука, всюду насаждавшая сѣмена добра и полагавшая начала высшаго развитія и благоустройства; не оставалось ни одного общественного круга, ни одного угла въ необъятномъ царствѣ, куда-бы эта рука не была благотѣтельно простерта, гдѣ-бы не ощущалось благодатное сѣяніе обновляемой жизни. Надлежало съ нашей стороны, воспользоваться этими дарами дружнымъ, совсуннымъ устремленіемъ всѣхъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ на общее дѣло жизни. Но невозможно успѣхъ общаго дѣла и

созиданія тамъ, гдѣ преобладаютъ личные, эгоистическіе интересы, которыми каждый исключительно служить и желалъ-бы заставить служить имъ другихъ. Интересы такъ разнообразны, такъ противорѣчивы и противоположны между собою, что никакое искусство человеческое не въ состояніи примирить и объединить ихъ въ той средѣ, въ которой они непосредственно относятся. Но разнообразіе само по себѣ не составляетъ жизни, а тѣмъ болѣе противорѣчіе и противоположность. Жизнь, говорятъ, есть борьба за существованіе, благами ея пользуется сильнѣйшій, и—горе побѣжденнымъ! Такое представленіе о жизни, очевидно снято съ самой темной и низменной сферы живыхъ тварей, чуждыхъ разумія и высшего свѣта. Жизнь достойная человѣка, дѣйствительно есть борьба, но борьба за существованіе и развитіе добра въ человеческихъ обществахъ противъ зла и грѣха,—правды противъ беззаконія и притѣсненія, человѣколюбія противъ безсердечія и грубости. Только въ той области, которой принадлежать эти дороги для человечества начала,—возвышенной и возвышающей человѣка надъ всеми проявленіями эгоизма, въ области Царства Божія, — объединеніе всѣхъ человеческихъ интересовъ, составляющее одно изъ первыхъ условий его жизни. *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33). Невозможно прочное созиданіе тамъ, гдѣ разрывается связь настоящаго съ прошедшимъ, гдѣ безъ строгаго вниманія и разбора обрывается на разрушеніе и уничтоженіе все, что кажется устарѣвшимъ и отжившимъ своей вѣкѣ,—на основаніяхъ повѣдомыхъ и чуждыхъ для непосредственнаго, народно-христіанскаго чувства и смысла. Этимъ опять нарушается одно изъ первыхъ и важнѣйшихъ условий жизни Царства Божія, всегда возрастающей и обновляемой, но не старѣющей и объемлющей въ живомъ единствѣ вѣка и поколѣнія въ ихъ непрерывной послѣдовательности. Все въ нашемъ мірѣ старѣетъ и ветшаетъ, разрушается и истлѣваетъ, но здѣсь-же среди смерти и тлѣнія, развивается и крѣпнѣетъ, созрѣваетъ и возрастаетъ, въ мѣру полнаго возраста Христова, искупляемое и возобновляемое въ вѣчной жизни человечество, дабы наконецъ исполнитесь *своею полнотою Божіею* (Еф. 3, 19). По вопросу о томъ, что въ нашемъ мірѣ обречено на разрушеніе и смерть, и что предвѣщено къ неумирающей жизни,—мы въ полной зависимости отъ разумѣнія тѣхъ началъ, которыя дѣйствуютъ въ жизни Царства Божія и господственно опредѣляютъ судьбы царствъ и народовъ земныхъ. Умираетъ все, поврежденное грѣхомъ; предвѣщено въ жизни все, искупленное и обновляемое божественною благодатію.

Мы пережили время тяжкихъ испытаній, неслыханнаго и немовѣрнаго беззаконія, невыносимыхъ золь и скорбей, прошли свѣозъ огня и воду смуты и безпокойства, мучительныхъ опасеній и подавляющаго унынія. Мы пережили все это, потому что Господь послалъ Духа Святаго, починоваго дарами Своими на Благочестивѣйшемъ Государѣ намемъ, *извлечь насъ, по слову псаломщика, изъ страннаго рва и тумистаго болота, поставилъ на камени ноши наши и утвердилъ стопы наши* (Псал. 39, 3). *Последи Духа Твоего, и созиждутся*. Мы всѣ видѣли, всѣ испытывали на себѣ, и всѣ народы видѣли, какъ были первыя дѣйствія Духа Божія. Они открылись въ самомъ полномъ и живомъ единеніи, утѣшительномъ и радостномъ для насъ, шумительномъ и поразительномъ для другихъ, крѣпкомъ союзѣ Царя съ Своими народами. Да сохранится и утвердится это единеніе, да умножится въ живой и крѣпкой союзъ и всѣхъ насъ между собою, какъ твердая и вѣрная порука успѣха во всякомъ обществѣ и благомъ дѣлѣ, въ благоустроеніи во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ общественной жизни! Еще раньше при самомъ вступленіи на Прародительскій Престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора, обращая свои взоры къ будущему, мы были утѣшительно обнадежены имъ, что въ новомъ царствованіи будутъ сохранены тѣ добрыя сѣмена, которыя были посеяны въ прошломъ,—связь временъ, существенно необходимая для того великаго дѣла, котора созидается многими вѣками и поколѣніями, дѣла благоустроенія и благоденствія нашего отечества.

Будемъ-же держаться въ жизни преимущественно того, что эта связь даетъ намъ нестарѣющаго и негибнущаго, переходящаго изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ отъ первыхъ дней міра,—тѣхъ искупительныхъ началъ, которыми обновляется все человечество чрезъ Сива Божія въ Святомъ Духѣ, и обновится Богомъ лице Русской земли. Аминь.

Протоіерей В. Добротворскій.

По поводу газетныхъ извѣстій о распространеніи раскола въ с. Казачьей-Лопани.

(Продолженіе *).

Лопанскіе раскольники, какъ мы сказали выше и какъ выяснено нѣсколько дознаніе, находятся въ самой тѣсной связи съ раскольниками слободы Уда и хутора Казачка и содержатъ съ ними одно и тоже явленіе безпоповщинскаго раскола. Объ удянскихъ же и казачковскихъ раскольникахъ вотъ что писалъ въ харьковскую духовную консисторію о. миссіонеръ Сулима отъ 2-го іюля 1870 года: „На пути изъ Золочева я отправлялся въ слободу Уда и хуторъ

* См. „Харк. Епарх. Вѣд.“ № 36, 11-го сентембра 1870 г.

Зачесть, гдѣ и приглашалъ раскольниковъ для собесѣдованія съ ними о православной вѣрѣ и необходимости священства. Кромѣ устныхъ собесѣдованій, я много читалъ имъ также подходящихъ статей изъ книжки „Истина“. При началѣ собесѣдованій они наносили мнѣ дерзости крикомъ и грубыми выраженіями, размахивая при этомъ руками. При чемъ особенно слышалъ грубость Ермолай Самельевъ сынъ Гурьевъ, который, при дерзкихъ отвѣтахъ, размахивая руками, постоянно кричалъ: „къ табачникамъ не пойдемъ въ Церковь“, и пивакихъ увѣщаній и просьбъ не хотѣлъ и выслушивать; послѣ него такой-же оказался Елисей Ерошеевъ Протопоповъ. Всѣ-же прочіе, смотря на нихъ, какъ на коноводовъ раскола, хотя и старались выражаться оскорбительно, но не ушли, а потому и не могли,—только не хотѣли выслушивать увѣщаній. Чтобы привести ихъ къ спокойствію, я принужденъ былъ дать имъ время свободно разсказывать, о чемъ имъ угодно, и только выслушивать ихъ. Наговорившись въ сладость, они замолчали. Тогда я попросилъ нѣкоторыхъ стариковъ присѣсть и предложить имъ выслушать, о чемъ я буду читать, — на чтѣ они изъявили свое согласіе. Прочитано было имъ изъ книжки „Истина“ сужденіе о таинствѣ и необходимости священства. Однако,—хотя они выслушивали, поимому, съ удовольствіемъ, но всѣ говорили въ одно: *„наши родители не принимали благословенныхъ священниковъ, и мы не желаемъ; наши родители въ вашу Церковь не ходимъ, и мы не пойдемъ, а будемъ молиться въ домъ по-своему, какъ научены родителями“*. Такимъ-же результатомъ окончилось собесѣдованіе о миссіонерѣ и въ Удачѣ съ раскольниковымъ уставщикомъ Ивановъ Архиповымъ Дорошеевымъ. По причинѣ позднаго ночного времени, пишетъ о. Сулзма, за Ивановъ Дорошеевымъ (съ которымъ миссіонеръ велъ свое собесѣдованіе) приходилъ сынъ его Поликарпъ Дорошеевъ, лѣтъ 40-на, и приглашалъ отца идти домой. Чтобы не оставить его безъ назиданія, я вступилъ съ нимъ въ разговоръ о таинствѣ священства и Евхаристіи. Но онъ до того оказался глухъ и упоренъ въ своемъ заблужденіи, что ничего болѣе не могъ и говорить, какъ только одно: *„какъ врутъ мой отецъ, такъ и я буду врать, иначе клятва родительская можетъ погубить меня на вѣки“*...

Мы увѣрены, что раскольники эти указали искренно на ту причину, которая удерживаетъ ихъ въ расколѣ: *„наши родители не принимали благословенныхъ священниковъ, и мы не желаемъ; наши родители въ вашу Церковь не ходимъ, и мы не пойдемъ, а будемъ молиться въ домъ по-своему, какъ научены родителями“*. Здѣсь для нихъ ясно не только то, что съ переходомъ въ православіе на нихъ должна лечь

„родительская анагема“, но и то, что приходится „старое“, по ихъ понятію,—(какъ научены родителями?), мѣнять на „новое“ (въ вашу Церковь ходить?), тогда какъ въ ихъ глазахъ все „ветхое лучше есть“...

Впрочемъ, въ разговорѣ съ о. миссіонеромъ раскольники все-таки не были вполне откровенны и не высказали всего того, что не только удерживаетъ ихъ въ расколѣ, но привлекаетъ въ расколъ и православныхъ. Расколъ имѣетъ свои выгоды, — и для нашего крестьянства дѣйствительно до сего времени въ извѣстномъ отношеніи было гораздо выгоднѣе быть въ расколѣ, чѣмъ въ православіи. Что-же это такое? Прежде всего это—тѣ права и преимущества, которыми доселѣ пользовался крестьянинъ православный и которыхъ не имѣлъ крестьянинъ — раскольникъ. Какъ ни странно звучатъ эти слова для нашего уха, но на самомъ дѣлѣ это такъ. Понятіе о правѣ и преимуществѣ на-столько эластично, что не легко поддается точному опредѣленію. Отсюда-то и происходитъ то странное явленіе, что нерѣдко мы называемъ правами и преимуществами то, что для человѣка составляетъ самую тяжелую обязанность. Поэтому поводу намъ пришелъ на память слѣдующій разсказъ, не помнимъ, гдѣ-то нами слышанный.

Одинъ крестьянинъ былъ присужденъ мѣстнымъ окружнымъ судомъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ... Прочитавъ это опредѣленіе окружнаго суда предѣлатель спросилъ крестьянина:

— „Поняли-ли вы, къ чему васъ присудили?“...

— „Никакъ нѣтъ, ваше благородіе,— не понялъ“, отвѣчалъ крестьянинъ.

— „Васъ присудили къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, т. е., повелѣлъ предѣлатель, васъ уже не будутъ избирать въ присяжные засѣдатели, равно какъ и на общественныя должности... Довольны-ли вы этимъ постановленіемъ?“

— „Благодарямъ покорно, отвѣчалъ крестьянинъ, низко кланаясь предѣлтелю,—очень довольны... А нельзя-ли, ваше благородіе, васъ еще и отъ податей ослобонить? Ужъ больно тяжело ношъ стало“...

Фактъ-ли это или анекдотъ, — мы судить не беремъ; во всякомъ случаѣ разсказъ этотъ единично характеристиченъ. Онъ показываетъ намъ, что есть нѣкоторыя права и преимущества, которыя для крестьянства также тяжелы, какъ и подати. Сюда принадлежатъ дѣйствительно право быть избираемымъ въ присяжные засѣдатели, для исполненія обязанностей которыхъ нашъ крестьянинъ принужденъ бывать оставлять свои хозяйственныя занятія и другія работы, равно какъ и семью, иногда слишкомъ нуждающагося въ его присутствіи, и хватъ за нѣсколько

десятьокъ вереть въ уїздный городъ, чтобы тамъ тратиться на свое содержаніе; а не явись въ срокъ или пошли за себя старика какого-нибудь; какъ это иногда и случается, -- будешь виновать... Сюда-же относится и разнія крестьянскія выборныя должности: волостнаго старшины, сельскаго старосты, сотскаго, десятскаго, и т. п. Избранный приговоромъ общества на какую-нибудь изъ этихъ должностей, православный крестьянинъ ради самаго незначительнаго жалованья, если только гдѣ есть таковое, обязанъ бросить свое хозяйство на произволъ судьбы, а еще, пожалуй, на горе семьи и распиться... Понятно, съ какою неохотою порядочные крестьяне идутъ на эти должности и какъ они всегда завидывали доселѣ раскольникамъ, которые были лишены этихъ правъ и преимуществъ...

Наконецъ, на сторонѣ раскола съ точки зрѣнія православнаго крестьянина, до сихъ поръ находились и другія выгоды, какъ, напр., полнѣйшая свобода или -- лучше сказать -- своеволие въ отпращиваніи разнаго рода требъ, а преимущественно погребенія и вѣчанія. Примѣръ. Задумавъ православный крестьянинъ повѣчать своего сына; сосваталъ невѣсту, отгулялъ сватаніе, стоющее обыкновенно дешево, идетъ въ своему приходскому священнику... Глядь, -- жениху или невѣстѣ двухъ-трехъ недѣль недостаетъ до церковнаго совершеннѣйша или оказывается пятой степени родство, -- а чрезъ недѣлю -- загонѣние. Что тутъ дѣлать? За разрѣшеніемъ послать просьбу къ Архiereю -- поздно, да въ прежнее время дешево и обходился хлопоты по этому дѣлу... „Батюшка! да нельзя-ли такъ ихъ повѣчать?... Тутъ вѣдь всего-то двухъ недѣль недостаетъ“, просить крестьянинъ. „Не могу, нельзя; законъ не позволяетъ“, -- отвѣчаетъ священникъ. „Отчего-же нельзя, думаюъ крестьянинъ; вѣдь всего-то двѣ недѣли...“ Слѣдуетъ обыкновенный ропотъ и на священника, и на законъ, и даже на самое православіе, не позволяющее священнику совершать браки въ пятой степени родства... А что касается совершенія браковъ, то православные священники въ этомъ отношеніи дѣйствительно весьма осмотрительны. Православный священникъ только тогда повѣнчаетъ брачующихся, когда сначала заглянуть въ метрическую книгу, разузнать, нѣтъ ли родства какого-нибудь, и совершить три оглашенія. Понятно, -- для него слишкомъ тяжело попасть подъ судъ консисторіи, зачеркнуть свой формуляръ и, такимъ образомъ, лишиться всякой надежды не только на получение награды, но и на свой мизерный священническій пенсіонъ. Иное дѣло расколъ. Въ расколѣ вѣнчаютъ безъ всякъ этихъ предосторожностей: совершеннѣйши-ли или несовершеннѣйшия брачующіеся лица, находятся-ли они между собою въ род-

ствѣ или нѣтъ, -- для раскольника до сихъ поръ это было рѣшительное все равно; онъ отвѣчалъ лишь предъ одною своею совѣстію и -- только!

Тотже самое нужно сказать и относительно погребенія умершихъ. Православный священникъ, и по требованію закона и по предписанію цѣлой массы подтвердительныхъ повелительныхъ указовъ, долженъ погребать жертвеца лишь на третій день смерти. Но кто жиль среди народа, тотъ знаетъ, что значить для крестьянина въ лѣтнюю пору три дня продержатъ покойника въ своей тѣсной погребкѣ. А больше негдѣ его держать... „Батюшка! да нельзя-ли завтра его похоронить? Тяжело, -- духъ отъ него идетъ такой, людей напрасно падо кормить, работа въ полѣ стоитъ"... „Нельзя, гонубишь, отвѣчаетъ священникъ, законъ не велитъ!“ „Законъ! думаюъ крестьянинъ, -- просто не хочеть, да и притѣсняетъ!“... Слѣдуетъ новый ропотъ, но по адресу тому-же самому. У раскольниковъ до сихъ поръ ничего подобнаго не было. Раскольникъ „хоронитъ“ своего покойника, когда ему угодно, и не предъ кѣмъ не отвѣчаетъ; если-же иногда и прїдется ему фигурировать предъ судомъ присяжныхъ, то можно быть увѣреннымъ, что все обойдется благополучно: или судъ лишитъ его того, чего онъ никогда и не имѣлъ, или-же прямо оправдаетъ его, хотя-бы онъ самъ предъ всеми на судѣ сознался добровольно въ своей виновности. Совѣты народа, которуя олицетворяютъ собою присяжные засѣданія, можетъ сказать: „нѣтъ, не виновенъ“ и -- дѣло кончено!

А какъ все это раскольничье своеволие въ отпращиваніи разнаго рода требъ кажется привлекательнымъ для нашего простодушнаго крестьянина, можно видѣть изъ рапорта миссіонера Сулимы, въ 1871 г. представленнаго имъ въ харьковскую духовную консисторію. Доносъ о томъ, что куцанскаго уѣзда слободы Ново-Николаевки государственный крестьянинъ безпокойнической сесты, Еламыи Филиповъ съмѣт Клейменовъ, женился, имѣя всего только 16 лѣтъ отъ роду, о миссіонерѣ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „православные, живя между раскольниками, соблюдаютъ своеволіемъ сихъ послѣднихъ, вступающихъ въ бракъ съ несовершеннѣйшими и остающимся безъказанно при одномъ только убѣщаніи, а потому и сами охотно вступаютъ въ бракъ съ раскольницами и впоследствии дѣлаются самими разными раскольниками. А при такихъ обстоятельствахъ расколъ только сильнѣе и фаватичнѣе можетъ развиваться. Не одинъ разъ съ прискорбіемъ жаловались мнѣ священники, въ приходѣхъ коихъ состоятъ раскольники, что православные прихожане говорили имъ неоднократно, будто-бы раскольникомъ быть лучше, потому что ихъ ни въ какія должности

не избирають и если кто изъ нихъ женится несовершеннѣйшимъ или живетъ своднымъ бракомъ, то таковыя остаются совершенно безнаказанными за свой поступокъ; а попробуй сдѣлать такъ кто-либо изъ православныхъ, то непременно засудятъ, — и убѣждены въ томъ, что это одни требованія только приходскихъ священниковъ, а положительнаго закона, подтверждающаго за сѣя ответственности, будто-бы не существуетъ“...

О затрудненіяхъ, которыя представляютъ православному крестьянину разныя бумажныя формальности: метрическія, исповѣдныя, предбрачныя и всякія другія свидѣтельства, шестидесяти-копѣечныя марки и т. п., — на которыя крестьяне обыкновенно смотрятъ только какъ на предлогъ для священниковъ брать съ нихъ лишнія деньги, — мы уже и не говоримъ.

3-го мая настоящаго года раскольникамъ дарованы многія льготы и права какъ въ гражданскомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Теперь они уже получили безпрепятственный доступъ къ разнаго рода общественнымъ должностямъ и занятіямъ, — на которыя прежде *имъ право* быть избираемы только православные. Съ другой стороны, раскольникамъ теперь уже дозволено совершать богослуженіе и отправлять требы по своимъ обрядамъ явно и безпрепятственно какъ въ своихъ частныхъ домахъ, такъ и въ особо устроенныхъ для того зданіяхъ — ихъ мельницахъ или часовняхъ. Раскольническое богослуженіе, какъ и требосправленія теперь признаны гражданскою властію, а слѣдовательно, всецѣло не только могутъ, но и должны подлежать также и раскольники законной ответственности за несоблюденіе законныхъ требованій при требосправленіяхъ. Ясно, что съ дарованіемъ раскольникамъ указанныхъ правъ и преимуществъ вся обязательность раскола для нашего крестьянства должна несомнѣнно исчезнуть. Теперь надлежало-бы только строго слѣдить за тѣмъ, чтобы требованія гражданского закона также соблюдались и при раскольническихъ требосправленіяхъ, какъ обязываетъ законъ соблюдать ихъ православныхъ приходскихъ священниковъ. Тогда исполнимо было-бы питать надежду, что съ полученіемъ тѣхъ правъ и преимуществъ, какими пользовались до сего времени только одни православные и какихъ не имѣли раскольники, вмѣстѣ съ утратою обаянія безнаказаннымъ своеволіемъ при раскольническихъ требосправленіяхъ, — расколъ, этотъ окаменѣлый отъ долокъ религіознаго движенія древней Руси, самъ собою окончитъ свое двухсотлѣтнее, но мрачное существованіе...

Нужнымъ считаемъ однако-же оговориться, что результатъ этого можетъ получиться лишь въ томъ

случаѣ, если служителями православія, будутъ съ любовію открыты объятія для принятія раскольниковъ въ лоно святой Церкви Христовой, т. е., если въ церковно-общественной жизни нашего православнаго общества и въ частности — духовенства будутъ развѣ навсегда сдѣланы невозможными тѣ присорбныя явленія, на которыя раскольники указываютъ теперь, какъ на причины ихъ нежеланія присоединиться къ православію, и которыя какъ таковыя осуждены приговоромъ самой исторіи нашей. Не надо забывать одного, что нашъ простой народъ еще *младенецъ во Христѣ*; онъ еще не постигъ исполнѣ духа Христова; внутреннее значеніе христіанской вѣры онъ еще не умѣетъ ясно отдѣлять отъ внѣшней формы ея, отъ простаго обряда; православное священство онъ знаетъ не по идеѣ, не по существу его, а лишь по однимъ образамъ этой идеи, ея носителямъ, лицамъ, имѣющимъ священническое достоинство; о законности или правильности священства онъ также судитъ не съ догматической или теоретической точки зрѣнія, не по непрерывности апостольскаго рукоположенія, а опираясь лишь на одной внѣшности. Для негъ священникъ — кто? тотъ, кто ходитъ въ рясахъ, облачается въ священническую одежду, служитъ вечерню, утреню, обѣдню, и испраываетъ мірскія требы; а кѣмъ онъ рукоположенъ и какъ, — простой народъ этого доискиваться не будетъ. Противоположнаго смысла раскола, исторіи раскольнической австрійской епархіи онъ не вѣдаетъ; а громко „архирейскую“ имѣютъ и раскольническія поны...

Отсюда понятно само собою, какъ съ дарованіемъ раскольникамъ права открытаго и безпрепятственнаго совершенія ихъ богослуженій для нашего православнаго престонородія будетъ легко переходить отъ православной Церкви Христовой къ раскольническому скопищу, если только православное духовенство наше не захочетъ себя поставить на надлежащую высоту своего пастырскаго служенія и нравственнаго долга. Раскольнической „служебн., простой мужикъ“ во время совершенія имъ своего богослуженія по внѣшности теперь ничѣмъ не будетъ отличаться отъ православнаго священника: тѣже рясы, тѣже службы, тѣже *новидимому*, дѣйствія, что и у священниковъ православныхъ... Кто-же послѣ этого удержитъ нашего православнаго крестьянина отъ перехода въ расколъ, особенно если дѣйствія и поведеніе православныхъ священнослужителей онъ найдетъ несоответствующими ихъ высокому призванію, ихъ нравственному долгу, ихъ пастырскимъ обязанностямъ?.. Въ этомъ отношеніи — нужно съ присорбимъ созваться — дарованіе раскольникамъ указанныхъ льготъ можетъ быть оружіемъ обоюдострамя. Подъзованіе этимъ оружіемъ, направленіе его удара бу-

дети зависят всецело однако-же от православных священнослужителей; но куда именно будет направлен этот удар, — в какую сторону, — ринуть одно будущее... За православную Церковь, конечно, опасения совершенно излишни; по слову Спасителя, ее не одолжат и врата ада; за людей только страшно; вѣдь и один волкъ может разогнать стадо и парализовать дѣйствія и охрану самых ревностныхъ пастырей; а если такихъ нравственныхъ волковъ, имѣющихъ ко стаду доступъ, найдется нѣсколько, — что тогда? Слѣдовало-бы подумать объ этомъ!..

Священникъ Т. Бутковичъ.

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-энциклики.“

(Продолженіе *).

Прежде всего удивляетъ насъ то, какъ могъ Штрессмайеръ допустить начертаніе словъ Спасителя къ Петру въ испанскомъ видѣ: ты еси Петръ, и на тебѣ, какъ на камени созижду церковь Мою; въ хорватскомъ подлинникѣ: Ti si Petar i vrh tebe каи- (какъ) stijene (отъ нѣмец. Stein, камень) sazidati cu crkvu svoju; тогда какъ Христосъ сказалъ просто: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, какъ стоитъ и въ принятой католиками Вульгатѣ: Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam. Очевидно, что при такомъ посягательствѣ на искаженіе подлинныхъ словъ Евангелія рассчитывалось на невѣжество и простоту славянскаго люда и на существующее у католиковъ затрудненіе читать въ подлинникѣ библію и слѣд. невозможность провѣрить подлинность начертанныхъ словъ, и затѣмъ имѣлось въ виду поддержать и укоренить въ народѣ убѣжденіе, что ап. Петръ есть основаніе всей христіанской Церкви, и что папа, какъ преемникъ Петра, есть глава христіанства. И вотъ такъ-то католическіе епископы и ксендзы обрабатываютъ немудрыя тамошнія славянскія головы, чтобы онѣ безпрекословно подковыли себя подъ ярмо папской вѣры.

Второе мѣсто, поражающее насъ своею особенностію, есть то, въ которомъ Штрессмайеръ говоритъ, что Спаситель никогда и ни о чемъ не говорилъ съ такою ясностію и опредѣленностію, какъ когда объявлялъ и вручалъ власть надъ Церковію ап. Петру. Подумаешь, что это говорить не высокопресвѣщенный богословъ, какимъ мы представляемъ ея. Штрессмайера, а какой нибудь малозвѣдущій въ божественныхъ и свято-отеческихъ писаніяхъ человѣкъ. Какъ, развѣ ему неизвѣстно, что всѣ приведенныя имъ рѣ-

чи, съ какими обращался Господь къ Петру, по ихъ растяжимости въ представленіи человѣческому и родственной соприкосновенности съ другими мѣстами Писанія, были предметомъ самыхъ разнорѣчивыхъ толковъ и объясненій въ самыхъ различныхъ смыслахъ? Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не быть самымъ разнорѣчивымъ толкованіямъ, когда въ противуположность, усвоемому Господомъ Петру, значенію краеугольнаго камня Его Церкви, то самъ Онъ, Господь, является тѣмъ непознаннымъ свыше божественнымъ камнемъ и единственнымъ основаніемъ Церкви, ¹⁾ то представляются всѣ апостолы основаніями, ²⁾ то, наконецъ, и всѣ вбѣрующіе удостоиваются чести названія камня живаго жидемяго въ храмѣ духовномъ. ³⁾ Поэтому и отцы и писатели церкви, когда приходилось трактовать о данномъ Петру названіи камня, различно толковали его значеніе. Одни изъ нихъ говорили, что камень тотъ есть Богомъ внушенная апостолу Петру вѣра во Иисуса, сына человѣческаго, какъ Сына Бога живаго; ⁴⁾ другіе, — что подъ камнемъ надобно разумѣть самаго Иисуса, сына человѣческаго, какъ Сына Бога живаго; ⁵⁾ третьи разумѣли всѣхъ апостоловъ, отъ лица которыхъ разувѣдалъ Петръ Иисуса Сыномъ Бога живаго; ⁶⁾ четвертые, наконецъ, и преимущественно священикомученикъ Киприанъ, св. Василій Великій и

¹⁾ Матт. XXI, ст. 43, Марк. XII, 10, Лук. XX, 17; Дѣян. IV, 11, Рим. IX, 33 и Коринт. I, 4.

²⁾ Ефес. II, 20, — Апок. XXI, 14.

³⁾ Петр. II, 6.

⁴⁾ Таковы *Иларій Писанскій*, о Троицѣ кн. VI и Толкованіе на евангел. отъ Маттея. Оретъ стр. 35, 170. Кельсъ, 1617; — *Св. Амв. Медиол.* Толкованіе на еванг. отъ Луки кн. 6. Орр. ч. II, листъ 121 и сл., изд. 1516 г. — О запискѣ возмощенія Греческаго, гл. V. Орр. ч. 3, листъ 159, изд. 1516 г.; — *Св. Емилианъ*, 0 ересей 69, гл. 7. Орр. т. I, стр. 500. Кельвъ, 1689 г. — *Св. Иованъ Златоустъ*, Бесѣд. 54 и 82 на еванг. отъ Матт., ч. 2, стр. 417—419, ч. 3, стр. 417. Москва, 1846 г. Бесѣд. 21 на еванг. Іоанна; ч. I, стр. 250. С.П.Б. 1654 г. — *Августинъ* Бесѣда 4-я на Пятидесятницу. Орр. т. V, ч. I, стр. 764. Антверпенъ, 1700 г. — *Вл. Феодорина*. Толков. на прор. Ісаію. Орр. т. II, стр. 51. Парижъ, 1642 г. — Писма къ Іоанну епископу Орр. т. III, стр. 1033. Парижъ, 1642 г.; — *Св. Кириллъ Александрійскій*. Толков. на прор. Ісаію. Орр. т. II, стр. 503. Парижъ, 1638 г. Разговоръ о Святой и Единственной Троицѣ. Орр. т. V ч. I, стр. 507—508. Парижъ, 1638 г.; — *Св. Лева Великаго*, слово 2-е на день послѣднихъ своего въ епископство. Орр. т. I, стр. 51. Лионъ, 1700.

⁵⁾ *Влаж. Леринскаго*. Толков. на еванг. отъ Маттея. Орр. т. IV, ч. I, стр. 74, 78. Парижъ, 1700 г.; — *Влаж. Алуанскаго*. Обсужденіе своихъ сочиненій кн. I, гл. 21, ч. I. Орр. т. I, стр. 28. Антверпенъ, 1700 г. Слово въ день св. апл. Петра и Павла: Воскр. чтен. готъ 14, стр. 95. Киевъ, 1853—1854; — *Влаж. Феодорина*. Толкованіе на первое Посланіе къ Коринтянамъ. Орр. т. III, стр. 133. Парижъ, 1642 г.; — *Св. Григорій Двоесловъ*. Толкованіе на покаяніе псалма. Орр. т. III, ч. стр. 531 всл. Парижъ, 1105.

⁶⁾ *Оригенъ*. Толков. на еванг. отъ Маттея, ч. II; твор. т. III, стр. 524 и сл. Парижъ, 1740 г.; — *Влаж. Феодорина*. Изъясненіе псалма 86. Орр. ч. III, стр. 104—105. Москва, 1846 г. Толкованіе на пророка Іезекиль: Орр. т. II, 526. Парижъ, 1642 г.

скій ¹⁾ усматривали въ бесѣдѣ І. Христа вызовъ Ап. Петра къ сокрушенному, въ присутствіи шести апостоловъ, сознанию человѣческой немощи. „Не огорчаясь, толкуешь Августинъ слова милосердующаго Господа, апостоле, отвѣчай трижды, дабы трижды побѣдило исповѣданіе любви, послуху трижды побѣждена была въ страхѣ надменность. Трижды должно развѣрнуть то, что ты связалъ трижды: развѣрши любовью то, что связалъ ты страхомъ“. Другіе отцы, именно: св. Златоустъ, ²⁾ тотъ-же бл. Августинъ, но въ другомъ мѣстѣ, ³⁾ въ словахъ Спасителя: *тиси овцы Моя, тиси овцы Моя*, преимущественно усматривали заповѣдь, или возложеніе на Ап. Петра должности пастырской, а не почестъ, возвышающую его предъ прочими. „Трижды, говоритъ Златоустъ, вопрошаетъ Господь Петра, и трижды даетъ ту же заповѣдь, чтобы показать, какъ много должно заботиться о спасеніи душъ“. По эту, данную Ап. Петру заповѣдь св. отцы Амвросій, ⁴⁾ Кириллъ Александр. ⁵⁾ прежде поманутые Августинъ, Златоустъ, ⁶⁾ Василій Великій, распространяютъ на всѣхъ вообще пастырей церкви. „Господь, говоритъ Василій Великій, поставилъ по Себѣ пастыремъ церкви Петра, но и всѣмъ будущимъ пастырямъ далъ ту же власть ⁷⁾. „То, что поручено, поучаетъ блаженный Августинъ, и повелѣно было Петру, не одинъ Петръ принялъ, но всѣ апостолы слышали, получили, и сохранили, наипаче же соучастникъ его страданій, Павелъ, слышалъ сіе и предалъ нашему слышанію“. Вообще же всѣ почти знаменитѣйшіе отцы церкви въ словахъ Спасителя: *тиси овцы Моя, тиси овцы Моя*, видѣли возстановленіе ап. Петра въ апостольское званіе. „Неужели ты, говоритъ св. Григорій Богословъ къ еретнику Нова-ту, не приемишь того великаго Петра, съ которымъ случилось, во время спасительной страсти, нѣчто человѣческое? Не принялъ ли его Самъ Іисусъ, и троекратно въпрошеніемъ и исповѣданіемъ не изцѣлился-ли онъ отъ троекратнаго отреченія?“ ⁸⁾

¹⁾ Толкованіе на еванг. отъ Іоанна: Опр. т. IV, стр. 1118 и сл. Парижъ, 1638 г.

²⁾ Бесѣда 88 на еванг. отъ Іоанна, ч. 2, стр. 717, С.П.Б. 1855 г.

³⁾ Бесѣда 124 на еванг. отъ Іоанна: Опр. т. 3, ч. 2, стр. 599 Аянъ, 1700 г.

⁴⁾ Аполло. Давидъ гл. 10, Опр. т. 1, листъ 228 на оборотѣ, изд. 1616 г. О іерѣ въ гл. 1, Опр. т. 3, листъ 121 на обор. и сл.

⁵⁾ Толкованіе на еванг. отъ Іоанна, Опр. т. 4, стр. 1118, и сл. Парижъ, 1638 г.

⁶⁾ loco citato врѣдъ смекъ. Подвижническій уставъ, гл. XXII, твор. ч. V, стр. 450, Москва, 1847 года.

⁷⁾ Бесѣда 146 на текстъ изъ еванг. отъ Іоанна: Опр. V ч. 1, г. стр. 488. Амстердамъ, 1400 г.

⁸⁾ Слово на свят. ликовѣй Господнихъ: твор. ч. III, стр. 269 Москва, 1844 г.—Въ заключеніи, св. Ан. Востокова объ отношеніяхъ Римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему роду человѣческому. С.П.Б. 1857 г. ч. I, стр. 63—65.

„Подъ словами Господа: *тиси овцы моя*, разсуждаетъ Кириллъ Александ., разумѣется какъ-бы нѣкоторое обновленіе даннаго ему (Петру) апостольства, развѣршающее между тѣмъ и повошеніе его паденія и уничтожающее малодушіе, происшедшее отъ немощи человѣческой.“ ¹⁾

Такой смыслъ имѣютъ, по суду и разумлѣно пабоитѣе авторитетныхъ отцевъ и учителей Церкви, изреченія Господа, которыми дяковарскій епископъ освѣтилъ въ новопостроеной своей церкви, или допустилъ освѣтить изображение апостола Петра, имѣя при томъ въ виду—тѣми изреченіями представить Петра какъ главу всей Церкви, которому всякъ языкъ и всяко колено, въ лицѣ намѣстника его, папы должно поклониться, какъ ключодержцу Царствія Небеснаго, отъ воли котораго, а слѣдовательно и римскаго первосвященника, зависитъ разрѣшеніе открыть или не открыть входъ въ рай, какъ верховнаго вѣдателя Церкви, которому нѣсколько простыхъ членовъ всякой церкви, но и всѣ іерархіи духовныя должны быть подчинены. Мы нарочно не позволяли себѣ вступать съ собственнымъ сужденіемъ о духѣ и тенденціи изображенія св. Петра, дабы кто изъ католиковъ не сказалъ, что это-де сужденіе зараженнаго предубѣжденіями схизматика, но приводили сужденія знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви, дабы осужденіе на смѣсль художественнаго западнаго произведенія,—осужденіе безпристрастное, въдѣствие несуществованія еще раздѣленія церквей, и со стороны греческаго Востока, и латинскаго Запада, произнесено было, въ лицѣ представителей разумлѣнія церковнаго, всею вселенскою Церковію. Что же послѣ этого значить разсматриваемое нами въ дяковарской церкви изображение Петра, какъ не безчестное орудіе и вмѣстѣ обличительная вывѣска лжи и обмана со стороны католической Церкви, „злослужное“ произведеніе западнаго искусства, расчитанное на преданіе простыхъ душъ, въ противность смыслу Евангелія, толкованію святыхъ отцевъ и образу разумлѣнія всей вселенской Церкви. А простодушный Боснякъ и неразумлѣющій Герцоговинецъ, недавно лествію или силою соращенные въ католичество, разсматривая изображеніе, говорятъ другъ къ другу: „вишь, дядьбу, что въ словѣ Божіемъ сказано про Петра: на тебѣ, какъ на камени, созижду церковь мою; значить, и папа, который есть преемникъ ап. Петра,—есть корень и основаніе всей христіанской Церкви; видишь, ему даны и ключи Царства Небеснаго: значить и папа, по преемству, властенъ, по своему усмотрѣнію, пускать кого въ рай, кого взырнуть въ адъ. Да еще вотъ и третье изреченіе изъ евангелія Івана Богослова: тиси овцы

¹⁾ Толков. на 21 гл. Іоанна.

Моя, паси агнцы Моя. Поэтому справедливо, выходить, папа считается верховнымъ хозяиномъ церкви, пастырначальникомъ, которому вѣрено попеченіе о всемъ христіанскомъ мірѣ, о великихъ и малыхъ, о просвѣщенныхъ и непросвѣщенныхъ членахъ церкви. Значить, не о дурномъ заботится папа съ Австрійскимъ цезаремъ, чтобы нашу темную братію, Славянъ, просвѣтить и привести къ Петрову престолу². Произведено такое воздѣйствіе на мысль содержащаго: сего и довольно, цѣль достигнута. — Не подобаетъ тако быти въ истинной Христовой Церкви!

(Продолженіе будетъ.)

Святитель Тихонъ Воронежскій.

Извѣстно, что 13-го августа исполнилось сто лѣтъ со дня кончины въ Воезѣ почивающаго святителя Тихона, епископа воронежскаго и елецкаго. По этому поводу „Гражданинъ“ помѣстилъ слѣдующія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности бывшаго воронежскаго святителя.

Святитель Тихонъ (въ мірѣ Тимоѳей) родился въ 1724 году, въ Вадайскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи. Отецъ Тихона былъ бѣдный причетникъ, который скоро умеръ, оставивъ послѣ себя троихъ сыновей и двухъ дочерей. Мѣсто отца заступилъ въ семействѣ старшій братъ Тихона. Заботиться объ образованіи Тихона было некому: по многочисленности семейства и бѣдности прихода, при которомъ жилъ братъ Тихона, у сиротъ часто не бывало дневной пищи. „Случалось, рассказывалъ впоследствии святитель, что въ домѣ иной разъ ѣлъ ничего, и я у богатаго мужика весь день базало бороною, пашу чтобы только меня хлѣбомъ накормилъ“. Уже четырнадцатый годъ минулъ Тихону, и мать рѣшилась было отдать его въ услуженіе въ чужой домъ. Вотъ какъ объ этомъ рассказывалъ впоследствии самъ св. Тихонъ: „былъ въ нашемъ приходѣ ямщикъ богатый, а бѣдѣтнѣйшій былъ; онъ хаживалъ въ нашъ въ домъ, и я полюбился ему. Онъ неоднократно просилъ меня у матушки и такъ говорилъ: отдайте мнѣ Тиму своего, я его вмѣсто сына воспитаю и все имущество мое—его будетъ. Мать моя, хотя и отказала ему, жалъ ей было отдать меня, но крайній недостатокъ въ нищѣ понудилъ матушку отдать меня, и она, взявъ за руку, повела меня къ ямщику. Большаго-же брата въ это время не было дома. Но какъ пришелъ онъ, то спросилъ у сестры: гдѣ матушка? Она сказала ему: повела Тиму къ ямщику. Братъ догналъ на дорогѣ матушку и, ставъ на колѣни предъ ней, сказалъ: куда вы ведете брата, вѣдь ямщику отдадите, то ямщикъ онъ и будетъ, а я не хочу чтобы братъ ямщикомъ былъ: я лучше съ сумой по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику; постараюсь обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ къ какой церкви въ дьячки или пономари опредѣлиться. Матушка воротилась домой“.

Между тѣмъ постигала участь Императрицы Анны Іоанновны, коимъ повелѣно было всѣхъ неукащихся дѣтей церковно-служителей записывать въ военную службу. Это побудило мать Тихона отдать сына въ училище. На первыхъ-же урокахъ Тихонъ обнаружилъ способности, которыми обратилъ на себя общее вниманіе наставниковъ. Между тѣмъ содержаніе сына крайне затрудняло мать и она намѣревалась взять его обратно изъ училища. Рассказываютъ, что когда Тихонъ узналъ о намѣреніи своей матери, то самъ просилъ ее оставить его въ школѣ, обидѣя своими трудами облегчить свое содержаніе. Онъ занимался, въ свободное отъ ученія время, у огородниковъ копать грады и тѣмъ пропитывался. Въ семинаріи Тихонъ былъ принятъ на казенное содержаніе, но здѣсь его снова постигло несчастье, — онъ женился матери. Казенное содержаніе было слишкомъ плохо, и въ семинаріи Тихонъ терпѣлъ великую нужду. „Бывало такъ, говорилъ онъ, что когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю для продовольствія, а другую половину продамъ и куплю сѣнцу, съ ней сяду за пеньку и читаю книгу“. При любви къ наукѣ и отличныхъ природныхъ дарованіяхъ Тихонъ скоро оказалъ такіе успѣхи, что, не окончивъ курса, сдѣлалъ былъ учителемъ при той-же семинаріи, а по окончаніи курса былъ постригенъ въ монашество. Постриженіе Тихона въ монашество было въ 1758 году. Черезъ три года послѣ постриженія Тихонъ на 37 году своей жизни былъ рукоположенъ во епископа Кексгольмскаго и Ладозскаго и поселился въ Новгородѣ. Въ Новгородѣ святитель Тихонъ жилъ не долго. Въ августѣ 1762 года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для предсѣдательства въ синодальной канцеліи. Въ это время умеръ епископъ въ Воронежѣ, и святитель Тихонъ былъ назначенъ на кафедру воронежскую, гдѣ главнымъ образомъ и подвизался на пользу Церкви и отечества.

Въ жителѣхъ воронежской епархіи Тихонъ встрѣтилъ много хорошаго; особенно ему была по душѣ простота нравовъ этого края. Но вмѣстѣ съ этимъ святитель встрѣтилъ не мало и такого, что требовало немедленнаго исправленія. Между пастырями Церкви оказались такіе, которые не только не могли имѣть полезнаго вліянія на пасомыхъ, но по крайнему своему неважеству и неприличной жизни служили соблазномъ для паствы. Святитель дѣятельно принялся за воспитаніе будущихъ пастырей Церкви. Для воронежской семинаріи святитель вызвалъ изъ лѣвской академіи и харьковскаго коллегиума учителей, поощрялъ способныхъ изъ нихъ, самъ слѣдилъ за преподаваніемъ, отмѣчалъ лучшихъ мѣста изъ писателей для объясненія учащимся, а для поведенія воспитанниковъ самъ составилъ инструкцію. Забота о первоначальномъ воспитаніи будущихъ пастырей церкви такъ крикомъ лежала на сердцѣ святителя, что онъ устроилъ сверхъ семинаріи два низшія духовныя училища, самъ дѣятельно слѣдилъ за ихъ состояніемъ, входилъ подробно въ нужды мальчиковъ, бѣдныхъ содержалъ на свой счетъ, поощрялъ наставниковъ, вниманіемъ и прибраномъ возбуждалъ и въ небрежныхъ воспитанникахъ охоту къ

учению. Между тѣмъ, въ ожиданіи пока лучшее воспитаніе некому пожелавъ пріесть изоды, святитель старался помочь и тѣмъ своимъ сотрудникамъ, которые, не получивъ образованія, приняли санъ священства. Въ пособіе имъ святитель написалъ нѣсколько краткихъ наставленій по разнымъ обязанностямъ священника. Наставленія святителя священникамъ, какъ и всѣ его сочиненія, дышатъ простотою и христіанскою любовію; не менѣе прекрасны они по своей правдѣ и знанію жизни. Святитель написалъ также наставленіе монашествующимъ. Его „Правила монашескаго житія“, „Общая наставленія инокамъ“, написанныя имъ для иноковъ своей епархіи, приняты и въ другихъ монастыряхъ на ряду съ лучшими руководствами къ иноческому подвижничеству. Заботясь о лучшемъ воспитаніи и приготвленіи для народа достойныхъ пастырей, святитель Тихонъ въ то-же время и съ такою-же ревностію заботился и о христіанскомъ образованіи народа. Святитель не могъ безъ смущенія видѣть, что многие изъ народа не имѣютъ понятія о томъ, во что вѣруютъ. Поэтому для жителей Воронежска св. Тихонъ установилъ по воскреснымъ днямъ преподаваніе въ соборной церкви Закона Божія. Когда святитель увидѣлъ, что мало народа ходитъ слушать слово Божіе, то написалъ „Увѣщаніе жителямъ Воронежа“, въ которомъ съ силою обличается невнимательное невниманіе народа къ слову Божію. „Почти все пропадають труды проповѣданія, падаютъ туе почти сѣмя слова Божія, понеже мало послушующихъ. Знать, что иной лучшимъ почитаетъ краткое время то провести въ осужденіи или оклеветаніи ближлаго, иной въ развратныхъ разговорахъ, иной въ чтеніи соблазнительныхъ и душевредныхъ книгъ, иной въ праздности и лѣности и другомъ чѣмъ не полезномъ и вредномъ, не желая чтобы пойти послушать проповѣданія слова Божія. Когда шуть шутить предъ тобою, или ласкають ласкати, съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ посреди церкви проповѣдуетъ истину, глаголетъ глаголы живота вѣчнаго, ты отвращаешь уши твои. Я думаю, продолжаетъ святитель, что если-бы здѣсь преподавалось ученіе какимъ образомъ глѣзное богатство собирать, временную честь и достоинство получить, въ ту школу не только-бы сами родители приходили, но и дѣтей приводили-бы. А къ тому проповѣднику, который учитъ собирать сокровище нетлѣвное на небеси, который указываетъ путь къ вѣчному блаженству—слушать не только дѣтей своихъ не приводятъ, но и самы отцы и матери не приходятъ. Откуда у насъ разбой, откуда хищеніе, откуда мадриство, откуда татьбы, откуда клятвенно-преступленія, откуда прельбодѣванія и любодѣвія, откуда клеветы, осужденія, откуда пьянство и невоздержаніе, откуда лести, обманы и прочія сямъ подобная беззаконія? Не оттуда-ли, что Законъ Божій въ крайнемъ находится презрѣніи и незаніи? Туда-е еще тѣ человѣческіе указы знать и ихъ исполнять, за преступленіе которыхъ подлежатъ видима всенному казни, а Божіихъ указовъ, за преступленіе которыхъ вѣчная подлежатъ казни, мало кто знаетъ и по нимъ поступать старается.

Христіане-братіе, сто шестьдесятъ восемь часовъ содержитъ въ себѣ седмица, — отдѣлите отъ толкаго часа единъ часъ на сіе богоугодное и спасительное дѣло, и, оставивши всѣ житейскія пожеланія, и старіе и молодые, и богатые и убогіе, и отцы и сынове стеклитесь въ храмъ Господень ради слушанія слова Божія“. Святитель не ограничивался только поученіями съ церковной каюедры: гдѣ нужно было, онъ являлся на площади, входилъ въ народную толпу и начиналъ увѣщевать. Такъ однажды святитель явился на народный праздникъ „Ярида“. Праздникъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ извѣстный день выбирали изъ толпы народа молодого челоуѣка и, одѣвъ его въ какую-то странную одежду, съ пляской выводили на площадь, гдѣ начинались игры, пляски, пьянство и странные кулачные бои. Увидя святителя, многие отъ стыда разбѣжались по домамъ, другихъ онъ убѣждалъ, умолялъ, а къ болѣе упорнымъ простеръ и слово обличенія. И вообще говорилъ съ такою силою любви и убѣжденія, что предъ его-же глазами всѣ игрищныя и торгемыя шатры были разрушены, толпа быстро разсыпалась, и ревностный пастырь въ руду послѣднихъ возвратился домой.

Не долго однако-же паства воздерживалась своимъ любимымъ пастыремъ. Безречивныя заботы по дѣламъ паствы мало-по-мало расстраивали и сокрушали здоровье святителя. Онъ опасался, чтобы болѣзнь его и необходимо соединенная съ нею утишенія по паствѣ не послужили кому-либо, хотя-бы одному насому, во вредъ. Это побудило святителя, несмотря на всѣ увѣщанія друзей его, совсемъ оставить каюедру епископскую. Въ декабрѣ 1767 года святитель Тихонъ, съ разрѣшенія Св. Синода, удалился сначала въ Толшевскій, а потомъ въ Задонскій монастырь, гдѣ и трудился до самой кончины. Въ тиши уединенія, отдохнувъ душой и тѣломъ, живя въ монастырѣ, предался святитель своему любимому занятію, изученію слова Божія и помощи ближнимъ.

Задонскій монастырь, въ которомъ поселился св. Тихонъ, постоянно переполненъ былъ бѣдными, приходившими изъ разныхъ мѣстъ просить милостини у святителя. Онъ обыкновенно раздавалъ все что имѣлъ. случалось такъ, что не доставало денегъ, тогда святитель посылалъ своего келейника въ городъ занять денегъ у купцовъ. „Сходи, покалуй, въ Елецъ и займи денегъ у такого-то купца, и отдамъ ему, когда изъ казны получу, а теперь у меня нѣтъ ничего денегъ: вотъ приходитъ бѣдная собранія моя ко мнѣ и отходитъ безъ утѣшенія, жалко мнѣ и смотрѣть на нихъ“. Живущихъ близъ монастыря экономическихъ бѣдныхъ крестьянъ, вдовъ и сиротъ святитель содержалъ на своемъ коштѣ, платилъ за нихъ подушныя и прочія казенныя подати, словомъ, помогалъ имъ во всѣхъ нуждахъ *). И въ Задонскомъ монастырѣ святителю не много пришлось жить. Въ 1783 году, 13-го августа, св. Тихонъ скончался. Въ посмертномъ завѣщаніи, которое было прочтено во всеулышаніе при отпѣваніи тѣла усопшаго, святитель, воздавая

* Завѣщаніе Чеботарова о св. Тихонѣ.

благодарение Богу за всё Его благодеяние, посылая всемъ свои благословения и благопожелания, и заключить его словами: „Простите, возлюбленные, и Тихона поминайте“. Надъ гробомъ святителя положена мѣдная доска со слѣдующею надписью: „Здѣсь скончался, 1783 года, августа 13-го дня, преосвященный Тихонъ епископъ, прежде бывшій кекогальскій, а потомъ воронежскій, рожденный въ 1724 году, епископствовавшій съ 13-го мая 1761 года, пребывавшій на общадинѣ съ 1767 года по смерти, показавшій образъ добродѣтели—словомъ, жизнью, любовью, духомъ, вѣровъ, чистотомъ; 1783 года августа 20-го погребенъ здѣсь“. На память святителя убѣловѣчена была другимъ лучшимъ памятникомъ. Любимый пастыръ остался въ памяти народа. Со дня кончины святителя, до самого его прославленія, въ теплетѣ почти восьми-десятилѣтій, бывшая у народа обычай записывать въ своихъ поминанихъ вмѣстѣ съ усевскими родными и Тихона; служившия панихидами при гробѣ его, а въ день тезоименности святителя (16-го июля) и особенно въ день его преставленія (13-го августа) ежегодно, при многочисленномъ стеченіи народа, отправлялись торжественныя панихиды не только въ Задонскѣ, но и въ Ельцѣ. Въ 1861 году, августа 13-го дня, повелѣніемъ въ Божѣ почивающаго Императора Александра II торжественно, при 220,000 народа, были открыты петлинныя мощи Святителя.

Е. Соколовъ.

Положеніе духовенства въ Исландіи.

Изъ лона сѣвернаго океана поднимается Исландія—интереснѣйшая страна въ мірѣ, сколько богата грозными явленіями природы, столько бѣдна естественными произведеніями, гдѣ самое лакомое и самое роскошное блюдо крестьянина есть похлебка изъ молока съ мукой, гдѣ хижина низшихъ классовъ народа не болѣе какъ шалаши, на-столько бѣдные, что удивляешься, какъ человѣкъ можетъ жить въ нихъ; — гдѣ церковь отличается отъ окружающихъ ее строеній только тѣмъ, что на крышѣ стоитъ крестъ. Положеніе духовенства въ этой странѣ, говоритъ „Церковный Вѣстникъ“, представляетъ такъ много глубокаго интереса особенно для нашего духовенства, что мы считаемъ нужнымъ сказать о немъ подробнѣе, пользуясь для этого сочиненіемъ Гартвига: „Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ“. 1866 г. „Жалкая видѣнность церкви совершенно соответствуетъ положеніе духовенства, пишетъ Гартвигъ. Учитель германской сельской школы конечно весьма скудно пользуется земными благами, но онъ имѣетъ блестящее положеніе въ сравненіи съ положеніемъ исландскаго пастора. Можно оставить себѣ понятіе о скудномъ содержаніи здѣшняго духовенства посредствомъ десятиннаго сбора изъ того, что весь этотъ сборъ на всѣ 184 прихода составляетъ всего 6,400 талеровъ въ годъ (около 5,929 руб.). Въ лучшемъ приходѣ на содержаніе священника приходится не болѣе 180 талеровъ въ годъ (166 р. 75 к.).

Неудивительно, что при такихъ скудныхъ доходахъ духовника лица, чтобы только прокормить свою семью,

должны работать какъ поленщики и что по наружному виду они скорѣе похожи на послѣднихъ, чѣмъ на священниковъ. Кромѣ обработки земли, ухода за скотомъ, перѣдо приходится священнику съ обозомъ вѣдучихъ лошадей возвращаться въ свою хижину съ отдаленной рыбной ловли. Священнику нужно быть и кузнецомъ, ибо въ Исландіи каждый крестьянинъ долженъ исполнять всѣ домашніе работы. Не менѣе трудную работу для пастора составляетъ забота о запасѣ древеснаго угля. Жидище священника нисколько не лучше хижины бѣднѣйшаго крестьянина. Рѣдко въ домѣ священника найдется печь, часто весь домъ состоитъ изъ одной комнаты, стѣны которой сѣются насквозь. Вся мебель состоитъ изъ кровати, наломаннаго стола, двухъ-трехъ стульевъ и нѣсколькихъ сундуковъ, гдѣ сохраняется одежда всего семейства. Такова жизнь исландскаго священника, и нѣрѣдко въ такой бѣдности, въ такихъ лишенияхъ кроется ученость, высокая нравственность и даже гений. Единственная школа, гдѣ воспитывается большинство бѣднаго исландскаго духовенства, есть рейксавинская семинарія; только немногие получаютъ университетское для посѣщенія копенгагенскаго университета“. „Ни въ одной христіанской странѣ, пишетъ далѣе тотъ-же ученый, духовенство не живетъ въ такой бѣдности, какъ въ Исландіи; но нигдѣ оно не приноситъ столько пользы, какъ здѣсь, ибо нигдѣ оно не срослось на-столько съ народомъ и нигдѣ такъ свято не выполняются обязанности врача духовнаго. Если вообще исландцы отличаются честностію, благочестіемъ и жаждою духовнаго просвѣщенія, кому-же, какъ не пастырямъ духовными обязанъ они этимъ, какъ и любовью къ поэзіи, которая составляетъ славу ихъ предковъ и до сихъ поръ освѣщаетъ бѣдную хижину исландца, какъ рѣдко освѣщаетъ она богатыя палаты. О, какъ выиграетъ въ нашихъ глазахъ и дурно одѣтый священникъ, и жалкая церковь, если проведемъ тамъ воскресное утро! Маленькое зданіе находится между развалинами лавы, или окружено исландскими ледниками; оно стоитъ тамъ, гдѣ духъ подавленъ тишиной окружающей пустынной природы. Съ торжественною важностію овладѣетъ группа крестьянъ съ дѣтми своего пастора. Каждый вновь пришедшій встрѣчается поцѣлуемъ. Священникъ является между ними какъ другъ: онъ вляется съ каждымъ членомъ общины и цѣлуетъ дѣтей, которая должны расти подъ его пастырскимъ надзоромъ. Послѣ такихъ прозвѣстныхъ чувствъ любви всѣ вмѣстѣ идутъ въ домъ молитвы. Божественная служба, совершающаяся со всевозможнымъ внѣшнимъ приличіемъ, состоитъ изъ молитвъ, пѣнія псалмовъ, проповѣди и чтенія св. Писанія. Проповѣди сочиняются напередъ и произносятся съ помощію краткаго конспекта. Во всей Исландіи находится всего одна публичная школа въ Рейксавикѣ; но не смотря на это, можетъ быть нигдѣ такъ не распространено элементарное обученіе какъ здѣсь. Здѣсь замѣчательная система домашняго воспитанія замѣняетъ учрежденія, которая не могутъ существовать по бѣдности и разрозненности жителей. Мать не только учитъ своихъ собственныхъ дѣтей чтенію, но

и бѣднаго сироту, котораго привала въ семейство, а отецъ семейства, питая дѣтей своихъ трудами своихъ рукъ, не забываетъ обогащать ихъ при этомъ познаниями и научать добродѣтели. Въ этихъ достойныхъ уваженіи трудахъ родителямъ помогаютъ священники, которые считаютъ надзоръ за домашнимъ воспитаніемъ за одну изъ важнѣйшихъ обязанностей своего пастырскаго званія. Священникъ часто озамѣняетъ дѣтей, хвалить прилежныхъ, возбуждаетъ ревность лѣнливыхъ, и даетъ матерямъ совѣты, какъ поступать при учении, чтобы дѣти дѣлали наибольшіе успѣхи". Такими-же привлекательными чертами авторъ описываетъ заботливость духовенства объ устройствѣ народныхъ библиотекъ и читаленъ; о распространеніи полезныхъ знаній, объ улучшеніи нравственности и матеріальнаго быта, и заканчиваетъ описаніе такими словами: „образованіе въ такомъ отдаленномъ закоулкѣ земаго шара показалося намъ слишкомъ удивительнымъ. На крайнемъ сѣверѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ лишь варварскую пустыню и слепое невѣжество, Исландія производитъ впечатлѣніе оазиса, населеннаго народомъ, столь богатымъ въ нравственномъ отношеніи". Этотъ фактъ чрезвычайно плодотворнаго вліянія среди вопиющей бѣдности и нищеты краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить, чего можетъ достигнуть священникъ при правильномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Мы не говоримъ уже о высшемъ проявленіи самоотверженія, доходящемъ до готовности положить душу свою за овцы: эта добродѣтель составляетъ достояніе многихъ избранниковъ и не всякому смертному доступна. Но честное веденіе своего дѣла для священника должно быть столь-же обыкновеннымъ, какъ дыханіе, движеніе...

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Депутатія къ новозбранному іерусалимскому патриарху. — Надлежащ. дѣлать по поводу его избранія. — Возобновленіе мазарьевскаго желтоводскаго монастыря. — Поступленіе въ ученье монахи. — Управленіе габаріевскимъ и врандиновскимъ духовенствомъ. — По поводу поступленія семинарскихъ воспитанниковъ въ Киевскую академію. — Угрозъ религіозной живописи. — Ослабленіе православной церкви въ Коломагѣнѣ. — Столбовое кнѣже. — Упорядоченіе отношеній духовенства къ прихожанамъ. — Дѣла о несогласіи между сургутами. — Учительская семинарія В. П. И. — Часовня на мѣстѣ катастрофы 1-го марта въ залѣ новаго храма. — Смерть И. С. Тургева.

— Къ 10 сентября прибудетъ въ Москву изъ Іерусалима, депутатія, состоящая изъ архіепископа іорданскаго Епифанія, архимандрита Кирилла и іеродиакона для врученія новозбранному патриарху іерусалимскому Никодиму, набирательнаго акта.

— Назначеніе іерусалимскимъ патриархомъ Никодимомъ „Новостямъ" считать обстоятельствомъ благоприятнымъ для Россіи, такъ какъ патриархъ Никодимъ, проживавшій долгое время въ Москвѣ, проникнутъ русскими взглядами и симпатіями. Газета ожидаетъ, что іерусалимскій патриархъ, преданный Россіи, можетъ повліять на окончаніе давнейшей греко-болгарской церковной распри, отдѣлившей болгаръ отъ единоверныхъ имъ грековъ. Въ этомъ прискорбномъ фактѣ выразилось отсутствіе всякаго вліянія Россіи на дѣла греческой и

болгарской Церкви. Русское правительство отстаивало интересъ единоплеменной болгарской націи, а греческое фанариотское духовенство, вопреки задачамъ Россіи, не постыдилось предать всю болгарскую націю на константинопольскомъ церковномъ соборѣ 1872 г. формальному отлученію отъ церкви (анаематствованію). Между тѣмъ Россія никогда не переставала и до сихъ поръ не перестаетъ оказывать православному греческому духовенству на Востокѣ, не обладающему достаточными собственными средствами къ существованію, громадную денежную субсидію!..

— 17 августа, въ 4 часа дня, прибыли въ городъ Макарьевъ съ экстреннымъ поѣздомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, нижегородскій епископъ Макарій, нобіе московскія купцы въ числѣ коихъ находились: Ермаковъ, Выховскій, Немировъ, Медведевъ, Стуловъ, Лазинъ, Дыгачевъ и другіе. Пароходъ былъ встрѣченъ пученими выстрѣлами съ башней возобновленнаго Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, у стѣны котораго развѣвались флаги и стояли тысячи народа. Въ святыхъ вратахъ монастыря духовенство съ монахинями, предшествуемымъ иконами и хоругвями, вмѣстѣ съ виновникомъ торжества возобновленія обители, Фроломъ Яковлевичемъ Ермаковымъ, встрѣтило прибывшихъ гостей. 18 августа, въ присутствіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, нижегородскаго вице-губернатора Е. Куревскаго, тайнаго совѣтника Н. П. Зубова, Фрола Яковлевича Ермакова, на средства котораго возобновленъ и обезпеченъ Макарьевскій Желтоводскій женскій монастырь, сына его Дмитрія Фроловича и именитыхъ московскихъ гражданъ, въ возобновленномъ запово храмѣ Успенія Богородицы Пресвященнымъ Епископомъ Макаріемъ освящены два придѣла во имя Успенія Божіей Матери и Елсатеріи Мученицы. Монастырь былъ полонъ народомъ изъ ближайшихъ и отдаленныхъ селеній, собравшихся въ числѣ не менѣе двадцати тысячъ человекъ. По окончаніи поздней обѣдни на кладбищѣ была отслужена по усопшимъ инокинямъ панихида; затѣмъ гости были приглашены г. Ермаковымъ къ обѣденному столу накрытому на сто курьеровъ. Въ четвертомъ часу Пресвященнымъ Макаріемъ и К. П. Побѣдоносцевъ съ супругой оставили монастырь и вошли на приготовленный г. Ермаковымъ экстренный пароходъ. Въ эту минуту К. П. Побѣдоносцеву подана была поздравительная телеграмма, полученная чрезъ село Лисово отъ новоназначеннаго Іерусалимскаго патриарха Никодима, которая была прочтана народу. Пароходъ снался съ двора при івнѣ монахинь сидѣвшихъ въ лодкахъ, убранныхъ флагами.

— Послѣ значительнаго перерыва снова начинается развиваться поступленіе въ ученье монахи. Наставникъ кievской духовной семинаріи *Херасимъ Орда*, назначенный ректоромъ кievской духовной семинаріи, недавно постригся въ монашество. По слухамъ онъ будетъ назначенъ ректоромъ Петербургской духовной академіи; или-же мѣсто-это займетъ ректоръ Тамбовской духовной семинаріи архимандритъ *Христовъ*. Ректоромъ Вл-

оанской семинарии назначенъ доцентъ Московской духовной академіи *Иванъ Соколовъ*, тоже—приглашій уже монашество, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; инспекторомъ-же лаванной семинарии назначенъ наставникъ кіевской семинарии, *Яковъ Соколовъ*, тоже постригавшійся въ монашество. Окончившій въ наипшпекъ году курсъ въ Московской духовной академіи іеромонахъ *Николай Преображенскій* назначенъ инспекторомъ Волоколамскаго духовнаго училища. Все это факты многозначительные. Появленіе новаго ученаго монаха, говоритъ „Православ. Собесѣд.“, есть появленіе будущаго общественнаго дѣятеля, слѣдовательно этотъ фактъ имѣетъ нѣкоторый социальный интересъ. Было время, когда академіи доставляли контингентъ подобныхъ кандидатовъ пѣлыми грунами изъ среды учившейся въ нихъ молодежи; особенно была производительна въ семь отношеній академія кіевская, которой и принадлежить честь созданія типа ученаго монаха; затѣмъ слѣдуетъ академія московская, такъ какъ Москва имѣла великаго мочената монашества—м. Платона, убѣжнаго располагать къ монашеству очень талантливыхъ людей. Если кіевляне-монахи были пѣтеты, то московскіе по преимуществу были люди мысли и рефлексіи; у первыхъ примѣчается наклонность къ ригоризму въ жизни, а въ научной дѣятельности къ вѣрнѣйшей систематизаціи, у вторыхъ къ нѣкоторой аристократичности въ жизни и къ абстракціи въ наукѣ; первые выставляли на первый планъ идеалъ благочестія, вторые—любознудія. На петербуржцахъ менѣе видна типичность, но примѣтна одна черта—дѣловитость, которую выносили съ собою ея монахи, которые являлись впоследствии дѣльными администраторами. Академія казанская молоде всѣхъ своихъ старшихъ сестеръ и, по законамъ исторіи, первые десяти лѣтъ еще находилась въ процессѣ формирования; монахи ея и въ этой академіи, но какъ явленіе рѣдкое, подражательное и можно сказать безцѣльное. Ея молодежь любила русскую исторію въ ея практическомъ примѣненіи и русскую жизнь на ея окраинахъ, мечтала о культурѣ въ отдаленныхъ уголкахъ нашей родины, стремилась не къ центру, а къ периферіямъ, мечтала о мисіонерствѣ, и дѣятелей на мисіонерскомъ поприщѣ—мы знаемъ и теперь монаховъ изъ казанской академіи. Монашества столичнаго лаврскаго съ его вельдѣніемъ, мало знаетъ казанецъ. Сохранился-ли въ каждой академіи свой типичскій образъ ученаго монаха и въ наше время—покажетъ время. Но кажется послѣднее преобразование духовныхъ академій не осталось безъ вліянія на видоизмѣненіе типовъ академическихъ монаховъ.

— Мы уже сообщали, что въ самомъ непродолжительномъ времени послѣдуетъ закладка храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта, который будетъ строиться по проекту, составленному настоятелемъ Троицко-Сергіевской пустыни архимандритомъ Игнатіемъ. Какъ сообщаютъ теперь „Новости“, храмъ будетъ выстроенъ въ русско-византийскомъ стилѣ и западными фасадами будетъ выходить на Елатерининскій каналъ и даже перейдетъ за него, такъ какъ займетъ арку, которая будетъ переки-

нута съ берега на берегъ, главный входъ съ двумя боковыми галлереями придется надъ каналомъ, самый храмъ будетъ окруженъ невысокимъ зданіемъ, какъ-бы оградой украшенной башенками. Предполагается устроить музей Императора Александра II. По обѣ стороны сооружения, въ направленіи къ Невскому проспекту и Царицыну лу-гу, будутъ разведены свѣры.

— Управленіе духовенствомъ гвардіи и гренадеръ перешло въ вѣдѣніе главнаго священника арміи и флота протоіерея *Петра Покровскаго*. Управленіе-же придворнымъ духовенствомъ поручено временно сакелларію придворнаго собора зимняго дворца о. *Ксенофонту Николаевскому*. По достовѣрнымъ слухамъ ректоръ петербургской духовной академіи протоіерей *Іоаннъ Яковлевъ* назначенъ инспекторомъ московскаго Благовѣщенскаго собора и управляющимъ придворнымъ духовенствомъ.

— Комиссія кіевской духовной академіи, разсматривавшая сочиненія семинарскихъ воспитанниковъ на тему философскаго содержанія, донесла по этому предмету слѣдующее: „И въ настоящее время, какъ и въ прѣшніе годы, справедливо требуетъ признать письменныя экзаменскія упражненія по философіи не вполнѣ удовлетворительными, и даже болѣе неудовлетворительными, чѣмъ въ прѣшніе годы. Главныя недостатки, почему именно комиссія не можетъ признать разсмотрѣнныя ею сочиненія удовлетворительными, заключается въ томъ, что вовсе почти не видно ни навыка, ни охоты къ обдумыванію предмета сочиненія, ни даже старанія изложить въ порядкѣ, ясно и толково изъясняющійся въ выраженіи матеріалъ. Всѣ почти писаніе ограничили изложеніемъ заученнаго по учебнику. А такъ какъ въ учебникѣ имѣется лишь недостаточное и неправо разъясненіе предложеннаго для сочиненія предмета, то чрезъ превращеніе въ прямой и рѣшительный отвѣтъ на предложенный вопросъ разъясненіе это оказалось просто незлымъ. Имѣя надобность изложить понятіе объ идеализмѣ и реализмѣ, какъ философскія направленія, писавшіе экзаменскія сочиненія такъ обыкновенно опредѣляютъ идеализмъ: идеализмъ полагаетъ сущность вещей въ отвлеченныхъ общихъ понятіяхъ (!!!)“.

Относительно письменныхъ упражненій по философіи семинарскихъ воспитанниковъ, комиссія, на основаніи многолѣтняго опыта, пришла къ тому общему заключенію, что существуютъ причины, препятствующія усовершенію семинарскаго образованія въ этомъ отношеніи; и, быть можетъ, главною изъ такихъ причинъ служить-то, что воспитанники семинарій усердно занимаются чтеніемъ журналовъ и газетъ либеральнаго направленія (о чемъ свидѣтельствуютъ экзаменскія сочиненія ихъ по русской литературѣ). Всякому известно, что журналистика либеральнаго направленія отличается характеромъ по преимуществу отрицательнымъ, а вслѣдствіе такого ея характера она способна возбуждать особенно въ молодыхъ не зрѣлыхъ умъ одно лишь раздраженіе и недовольство. У молодыхъ людей это раздраженіе и недовольство можетъ обращаться лишь на ближайшій къ нимъ объектъ, именно на образованіе даваемое имъ въ

школы. Сверх того должно замѣтить, что лѣтъ 20 назадъ журналисты смотрѣли на временныя изданія, какъ на проводники европейскаго просвѣщенія въ общество, и потому запрещеніе въ учебныхъ заведеніяхъ записываться чтеніемъ журналовъ и газетъ считалось гониміемъ на просвѣщеніе. Теперь же и самые представители печати считаютъ газеты и журналы органами общественнаго мнѣнія, а общественное мнѣніе, какъ извѣстно, занято всегда интересами дня. Слѣдуетъ-ли и школу, а тѣмъ болѣе духовную, вовлекать въ интересы дня?*

— „Гражданинъ“ жалуетъ на упадокъ религіозной живописи говорить, что живопись религіозная съ нашихъ выставокъ почти исчезла. Прежде картины религіознаго содержанія составляли едва-ли не центръ выставокъ, надъ ними работали самые крупныя и опытыя таланты. Ничто такихъ картинъ не встрѣчается: образа пишутся по заказу, не выставляются, имъ не придается значенія. Отдѣлъ этотъ перешелъ въ руки художниковъ второго и третьяго разбора, работающихъ исключительно для насущнаго хлѣба, въ качествѣ цеховыхъ мастеровъ, и въ особенности съ тѣхъ поръ какъ окончилась работа для храма Спасителя въ Москвѣ. Выставлятъ писанные ремесленнѣмъ способомъ образа конечно незачѣмъ; но отсутствіе религіозной живописи составляетъ принадлежность только нашихъ внѣшнихъ выставокъ. Въ Европѣ, несмотря на повсемѣстный упадокъ этого рода живописи, въ ней еще много живутъ вдохновенія. Въ республиканской Франціи, въ погруженной въ междоусобную борьбу Испаніи, въ эманировавшейся отъ римскаго первосвященника Италіи мы нашли-бы на каждой выставкѣ много мадоннъ и евангельскихъ сюжетовъ. У насъ уже десятки лѣтъ не появлялось ни одного художественнаго изображенія Св. Дѣвъ. Неужели мы стали до такой степени матеріальны, что этотъ сюжетъ нынѣ не привлекаетъ? Неужели ни у кого изъ нашихъ художниковъ никогда не является потребность отойти отъ матеріальныхъ формъ и задать, чтобы подняты къ идеалу? Вѣдь даже въ тѣсномъ техническомъ смыслѣ идея представляетъ необытнѣй интересъ. Но такимъ печальнымъ znamenіемъ нашихъ временъ.

— 9 октября состоится торжественное освѣщеніе Александровской православной церкви въ Копенгагенѣ. На торжество придутъ нѣкоторые высшіе русскіе іерои и преймій посланникъ въ Копенгагенѣ, баронъ Моренгеймъ. Къ этому дню отправятся въ Копенгагенъ при дворные протоіерои, два протодіакона и придворный сакелларій отецъ Никольскій, который вѣроятно и будетъ совершать освѣщеніе. Вместе съ духовенствомъ поѣдутъ и часть придворныхъ пѣвчихъ.

— Въ первыхъ числахъ августа Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе о возобновленіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ столповаго пѣнія. Соборному духовенству приказано неуспѣтельно являться ежедневно въ соборъ для отпущенія пѣнія, но въ строжайшемъ отвѣтственности увольненія за штатъ.

— Вопросъ объ упорядоченіи отношеній духовенства къ прихожанамъ, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣдом.“, под-

нять въ средѣ духовенства и, какъ полагаютъ въ компетентныхъ сферахъ, становится очерченнымъ вопросомъ, который будетъ разрѣшенъ Св. Синодомъ въ непродолжительномъ времени.

— Дѣла о личныхъ несогласіяхъ между супругами, влекущихъ за собой невозможность совместнаго ихъ жительства, производились первоначально въ III Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцелярціи, а затѣмъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Но такъ какъ въ дѣлахъ этого рода, за исключеніемъ случаевъ примиренія супруговъ, не представляется законныхъ способовъ къ устраненію причинъ семейнаго раздора, а равно къ огражденію одного супруга отъ произвольныхъ дѣйствій другаго, то въ подобныхъ случаяхъ единственнымъ путемъ къ защитѣ невинно страдающаго является обращеніе его къ милосердію Государа. Допущеніе это основывается еще и на томъ обстоятельстве, что такіа ходатайства требуютъ тайны въ интересахъ самихъ просителей. Въ виду этого, впродѣ до законодательнаго разрѣшенія вопроса о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о личныхъ несогласіяхъ между супругами, нынѣ, какъ передаютъ „Моск. Вѣд.“, производятся дѣла по ходатайствамъ этого рода передано изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ комиссію прошеній, приписанную къ Высочайшій Имѣ.

— Проектъ устава учительскихъ семинарій вѣдомства православнаго исповѣданія, предложенный первоначально профессоромъ Малышевскимъ въ „Трудахъ кievской духовной академіи“, обсуждается въ печати. Въ виду того, что академіи, семинаріи и училища духовнаго вѣдомства образовались при монастыряхъ, и учительскія семинаріи представляются, по проекту, возможнымъ основать также при нашихъ монастыряхъ. Цѣль учрежденія такихъ при-монастырскихъ институтовъ предполагается та, чтобы дать нашимъ дерново-приходскимъ школамъ достаточно подготовленнымъ учителямъ. Контингентъ учащихся въ предлагаемыхъ духовно-учительскихъ семинаріяхъ предполагается собирать изъ послушниковъ нашихъ монастырей. Привлеченіе лучшихъ изъ нѣсколькихъ тысячъ послушниковъ къ такому благородному занятію, безъ сомнѣнія, замѣчаетъ „Петерб. Газ.“, представляется заслуживающимъ уваженія, такъ какъ современный составъ нашего послушничества въ общелѣхъ заставляетъ желать многихъ улучшеній. Замѣчаніе вѣрное, вопросъ только въ томъ: много-ли этихъ „лучшихъ“?

— 23 августа въ Бужевилѣ, близъ Парижа, скончался Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, послѣ тяжелой болѣзни, но доживъ двухъ мѣсяцевъ до 65 лѣтъ. Слѣва его какъ гениальнаго литературнаго таланта одинаково признается и почитателями его и врагами, и въ Россіи и за границей. Утрата его незамѣнима. Мы же скорбимъ о потерѣ въ немъ столько гениальнаго, но и честнаго писателя, мощнымъ словомъ бичевавшаго ересь и нечестію и съ равной силой поражающаго пороки „отцевъ и ихъ дѣтей“. Впрочемъ, какъ говоритъ „Южн. Край“, Тургеневъ никогда не бралъ на себя роли пророка и пропагандиста, подобно Достоевскому, напримѣръ. Назнач-

ный и миролюбивый, не чувствуя въ себѣ призванія борца и пропагандиста, онъ всегда стоялъ въ сторонѣ, но стоялъ въ сторонѣ честно, ни пяди не уступая вѣнцу минуты, настроенію толпы. Всѣмъ памятна та позорная травля, которую выдержалъ знаменитый романистъ послѣ появленія „Отцовъ и дѣтей“; всѣмъ памятна и отголоски этой травли послѣ появленія „Нови“. Но Тургеневъ не измѣнилъ себѣ: ни шагу не сдѣлалъ онъ ради снискавія той „улицной популярности“, которую еще не такъ давно, къ стыду своему, у насъ дорожали и не послѣдніе люди... Онъ молча выдержалъ весь этотъ натискъ озленной улицы и разъ только возвысилъ голосъ по совершенно уже особому случаю, а именно, когда „улица“ провинила, даже и для улицы, неслыханную наглость. Вотъ что мы находимъ объ этомъ въ „Воспоминаніяхъ“ Тургенева: „Когда редакция „Современника“ (послѣ появленія „Отцовъ и дѣтей“) стала въ объявленіяхъ своихъ уфрять подписчиковъ, что она отказала мнѣ по негодности моихъ убѣжденій (между тѣмъ, какъ отказала ей я—не смотря на ея просьбы—на что у меня были письменныя доказательства), а не выдержала характера, заявивъ публично въ чемъ было дѣло—и, конечно, потерявъ полное фiasco. Молодежь еще болѣе вознегодовала на меня“... Да, въ Тургеневѣ мы хоронимъ одного изъ немногихъ писателей, поддерживавшихъ честное значеніе современной русской литературы... Умрутъ еще два-три человѣка—и на „мѣстѣ свѣтъ“ уже окончательно водворится „мерзость заступничія“... Въ самомъ дѣлѣ, кто же останется? Старые умираютъ, молодыхъ нѣтъ, такъ что каждыя новыя могила невольно напоминаютъ о томъ будущемъ, куда такъ страшно заглядывать...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Насъ проситъ сообщить духовенству Харьковской Епархіи, что въ г. Корюфъ, Черниговск. губ. ищется

РЕГЕНТЪ,

желающій получить мѣсто въ сѣдѣ или въ городѣ.

Адресъ: въ г. Корюфъ, Черниговск. губ. Регенту Александру Николаевичу Волкову, близъ Попровской церкви.

Редакция „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всѣхъ литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ лица, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться автору;—авторы сами благоволятъ получать ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, пресланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ семь руб.; за полугодіе—четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ копію редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ копію Тимовской Окружной Штабы. Копію редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудню; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылка, вѣсма, денегъ и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъсылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки на одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.

Доставлено почтовою. 2 сентября 1883 г.

Тип. Окружного Штаба.
Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.

Въ книжныхъ магазинныхъ въ Москвѣ—*Вертманнова*, на Никольской, и въ Твери—*Каликина*,
поступила въ продажу брошюра:

ВОСПОМИНАНІЯ (СЪВЕДЕНІЯ) О СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНІИ

Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Богочестивыхъ Госудяхъ Императрицъ Александры Николаевны и Государыни Императрицы Маріи Александровны.—С. А. Т.—Тверь, 1883 г., 45 стр.

Цѣна 25 коп. безъ пересылки.

ТАКЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ,

Архіепископъ Ярославскій,

Саввы, Епископа Харьковскаго (нынѣ Архіепископа Тверскаго), Харьковъ, 1877 г.

Цѣна 2 рубля 50 копѣекъ.

Иногородные могутъ обращаться съ требованіемъ какъ оплаченной брошюры, такъ и книги въ Канцелярію Архіепископа Тверскаго.

НОВАЯ КНИГА:

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ

трехгодичный курсъ народнаго училища, составленный на основаніи по новой программѣ, одобренной Свѣтлѣйшимъ Синодомъ. Протоіерей П. Смирновъ.

Цѣна 40 копѣекъ.

Скаждъ изданію въ типографствѣ наслѣдниковъ братьевъ Ситавыхъ въ Москвѣ (Мясницкая, докъ Обшаровъ).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1883 г.

НОВЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Годовая цѣна 4 руб. съ пересылкою и съ большой одорожнической преміей.

Въ первыхъ номерахъ помѣщены романы Г. Лансенева, автора романа „Блужданіе“; „Мѣстѣ туркменнѣ“.

ОГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕМІИ:

- № 1. Большой ландшафтъ (16×11¹/₂ в.). № 2. Времена года: Вѣсна, № 3. Лѣто. № 4. Осень. № 5. Зима. На каждой картинѣ по двѣ женщины идеальной красоты. № 6. Портретъ генерала Мах. Дм. Скобелева. (10¹/₂×12 вер.).

ИЗЪ ПРОШЛОГОДНИХЪ ПРЕМІЙ:

- № 7. Портретъ Его Величества Государя Императора (10¹/₂×14 вер.). № 8. Портретъ Ея Велич. Государыни Императрицы (10¹/₂×14 вер.). № 9. Зима на югъ Россіи. Большой ландшафтъ (16×11¹/₂ вер.).

Гг. подписчикамъ предоставляется выбрать одну изъ 9 картинъ безплатно, другія же съ приплатою по 1 р. („Времена года“ только по 60 коп.) за каждую картину.

ПОДПИСКА принимается въ копію редакціи журнала „Новый Свѣтъ“ въ Гитѣ, на Александровскій бульварѣ и въ книжномъ магазинѣ Императорскаго Двора Э. Мелле въ С.-Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ.